

Казанский государственный университет
Философский факультет

Е.С. Маслов

Методика работы с философским текстом
на семинарских занятиях
по истории зарубежной философии

Учебно-методическое пособие

Казань – 2010

Печатается по решению Учебно-методической комиссии
философского факультета Казанского государственного университета
Протокол № 3 от 10 марта 2010 г.

Рекомендовано к печати кафедрой общей философии
философского факультета Казанского государственного университета
Протокол заседания № 1 от 28 января 2010 г.

Автор-составитель
к. филос. н., доц. Е.С. Маслов

Научный редактор
к. филос. н., доц. О.Г. Иванова

Рецензент
к. филос. н., доц. кафедры религиоведения КГУ А.Х. Хазиев

Методика работы с философским текстом на семинарских занятиях по истории зарубежной философии: Учебно-методическое пособие / Е.С. Маслов. – Казань: Казанский государственный университет, 2010. – 54 с.

Учебно-методическое пособие предназначено для использования в преподавании курсов историко-философской направленности, прежде всего: «История зарубежной философии» (специальность «Философия»), «История философии» (для различных специальностей), может также использоваться при проведении философских кружков и для организации самостоятельной работы студентов.

Учебно-методическое пособие подготовлено на кафедре общей философии Казанского государственного университета.

© Казанский государственный университет, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Часть I. Некоторые методы и приёмы анализа философского текста	5
Формулировка вопросов, ответы на которые содержатся в тексте	5
Сравнение	6
Косвенное выведение определений	7
Выявление отношений аргументации	7
Выявление оценочных суждений автора	9
Часть II. Фрагменты философских произведений и примеры применения различных методов и приёмов их анализа	11
Гераклит. Избранные изречения	11
Лао-цзы. Дао дэ цзин (фрагменты)	12
Примеры сравнения на материале изречений Гераклита и фрагментов произведения «Дао дэ цзин»	15
Задание	17
Аристотель. Метафизика (фрагменты)	17
Примеры формулировки вопросов, ответы на которые содержатся в тексте, на материале фрагментов произведения Аристотеля «Метафизика»	24
Примеры косвенного выведения определений на материале фрагментов произведения Аристотеля «Метафизика»	26
Примеры сравнения на материале фрагментов произведения Аристотеля «Метафизика»	27
Задания	29
Фрэнсис Бэкон. Великое восстановление наук. Предисловие (фрагменты)	29
Примеры выявления оценочных суждений на материале фрагментов произведения Ф. Бэкона «Великое восстановление наук»	33
Задания	36
Иммануил Кант. Критика чистого разума (фрагменты)	36
Примеры выявления отношений аргументации на материале фрагментов произведения И. Канта «Критика чистого разума»	44
Задания	46
Чарльз Сандерс Пирс. Фрагменты из работ «Закрепление верования» и «Как сделать наши идеи ясными»	46
Примеры косвенного выведения определений на материале фрагментов произведений Ч.С. Пирса «Закрепление верования» и «Как сделать наши идеи ясными»	50
Задания	52
Библиография	53

Введение

Изучение любого предмета предполагает владение методами работы с информацией в соответствующей области. Изучение философии не может обойтись без анализа философских произведений, а этот анализ требует не только теоретических знаний, но и практических навыков работы с элементами текста. Настоящее учебно-методическое пособие направлено на развитие у студентов такого рода навыков.

В первой части пособия излагается суть нескольких методов и отдельных приёмов, которые можно использовать при анализе философского текста. Во второй части пособия помещены фрагменты философских текстов, после каждого из них приводятся примеры того, как можно анализировать эти фрагменты с помощью методов и приёмов, описанных в первой части.

Для удобства пользования строки во всех фрагментах пронумерованы. Нумерация в каждом фрагменте начинается заново.

Часть I. Некоторые методы и приёмы анализа философского текста

Формулировка вопросов, ответы на которые содержатся в тексте

В философском тексте могут присутствовать вопросы именно в виде вопросов (с вопросительным знаком на конце). Автор формулирует их, чтобы показать, какую проблему он пытается решить или какие проблемы пытались решить другие авторы. Обычно в тексте мы можем найти и ответы на те вопросы, которые формулирует автор, хотя иногда он оставляет некоторые вопросы без ответа, показывая тем самым, что, на его взгляд, достаточных данных для ответа на эти вопросы на настоящий момент нет.

Вместе с тем большое количество утверждений, которые делает автор, он сразу формулирует в виде утверждений и не указывает, решением какой проблемы является то или иное суждение. То есть ответ присутствует, а вопрос, ответ на который даёт автор, не приводится. Исходной посылкой рекомендуемого здесь метода анализа текста является следующее утверждение: любое суждение можно рассматривать как ответ на определённый вопрос или даже сразу на несколько вопросов. При анализе философского текста важно увидеть эти не сформулированные, но подразумеваемые автором вопросы.

Для чего нужно искать эти вопросы? Во-первых, получив формулировку такого вопроса, мы можем увидеть альтернативные варианты ответов. Идеи автора исследуемого текста на этом основании можно сравнить с известными нам идеями других авторов, пытавшихся ответить на тот же вопрос. В некоторых случаях постановка вопроса предполагает лишь два варианта ответа – «да» или «нет», здесь альтернативный ответ мы можем осмыслить, даже не обращаясь к историко-философскому материалу. В некоторых случаях метод нахождения вопросов, на которые отвечает автор, позволяют увидеть оригинальность авторской идеи, незаметную при обычном прочтении текста.

Второе преимущество умения «вычленять» из текста вопросы, содержа-

щиеся там только в скрытом виде, заключается в следующем. В любом вопросе нечто преподносится как неизвестное, но другое нечто преподносится как уже определённое, как то, что не ставится под сомнение. Например, в вопросе «Это окно открыто?» подразумевается как нечто известное, что существует окно и что оно может быть открыто или не быть открыто. Находя подразумеваемое в вопросе, мы находим те идеи автора, которые он не утверждает непосредственно, по поводу которых он не рассуждает, но которые считает истинными. Это очень важный инструмент в анализе взглядов любого философа.

Сравнение

Сравнение – один из ключевых методов историко-философского познания. В данном пособии было бы наивно пытаться дать исчерпывающее описание этого метода, так как, при всей элементарности его сущности, метод сравнения реализуется через огромное количество вариантов и конкретных технических приёмов. Мы попытаемся дать некоторые рекомендации относительно одного из алгоритмов, на которые можно опираться при проведении сравнительного анализа двух фрагментов философского текста.

Для проведения сравнения прежде всего необходимо найти основание сравнения. Этот этап иногда бывает очень непростым, он предполагает предварительное достижение некоторых успехов в анализе каждого из сравниваемых текстов. Основание сравнения – это некий вопрос, который можно задать к обоим текстам и в обоих случаях получить ответы, схожие или различные. Основание сравнения с логической точки зрения представляет собой тождество двух объектов в каком-либо отношении: только найдя это тождество, можно, уже отталкиваясь от него, проследить различия либо новые аспекты тождества.

Одним из способов нахождения основания сравнения является следующий. Нужно 1) найти некоторое свойство одного из сравниваемых объектов (в данном случае – философских текстов); 2) сформулировать суждение, описывающее это свойство; 3) сформулировать вопрос, ответом на который будет данное суждение. Иногда имеет смысл на этой стадии попытаться сформулировать не

один, а несколько вопросов. Полученный вопрос и будет содержать основание для сравнения: теперь его можно попытаться задать применительно к другому фрагменту текста. Такая попытка может не дать ничего ценного для исследования, но путём подбора разных суждений и вопросов к ним можно рано или поздно натолкнуться на аспект, действительно интересный для сравнения.

Разумеется, не любые два текста дадут подходящий для сравнения материал. Поэтому первый мыслительный акт, направленный на поиск пригодных для сравнения текстов, следует строить по несколько иной схеме, а именно: 1) выбрать один текст, к которому необходимо найти «пару» для сравнения; 2) найти некую проблему, затрагиваемую в этом тексте; 3) искать другие тексты, где также затрагивается эта проблема. Найденные тексты можно сравнивать, обращая внимание прежде всего на тот исходный пункт, который послужил поводом для их объединения в сравниваемую пару, и постепенно расширять круг сравниваемых суждений, постановок вопросов и т.д.

Косвенное выведение определений

Для философского исследования вопрос об определениях всегда очень важен. Определение (дефиниция) лежит в основе категориального анализа. В произведениях философов, конечно же, содержатся определения в их непосредственном виде. Но довольно часто определение содержится в тексте лишь в косвенном виде, и мы можем получить его только путём трансформации предложения. Иногда в тексте нет определения, но есть суждения об интересующем нас предмете, из которых мы можем узнать по крайней мере о каких-то свойствах этого предмета; комбинируя эти суждения, в удачном случае можно составить из них определение, например, установив родовидовые связи понятия.

Выявление отношений аргументации

Авторы философских произведений уже с глубокой древности старались не только высказать свои взгляды по тому или иному вопросу, но и обосновать их. Аргументация является неотъемлемым свойством любого теоретического

познания. Различаются лишь методы и принципы аргументации: кто-то старается доказать свои выводы с опорой на научные факты, кто-то – с опорой на Священное Писание.

Изучение аргументации представляет собой огромную область исследований, которой занимаются сразу несколько дисциплин, включая, в частности, логику и риторику. В настоящем учебно-методическом пособии мы ставим задачу прикладного характера: продемонстрировать некоторые практические приёмы, помогающие заметить само наличие аргументации в философском тексте и вычленить из текста ход аргументационного рассуждения автора.

Увидеть наличие в тексте доказательства автором своих идей помогают прежде всего определённые слова, служащие связками при выстраивании грамматических конструкций, посредством которых передаётся доказательство. Это союзы и ряд близких к ним по функции слов и словосочетаний. Приведём их примеры: «поэтому», «потому что», «так как», «ввиду», «следовательно», «значит», «из-за того что» и т.д. По одну сторону от такого слова (словосочетания) находится доказываемое положение, по другую – изложение аргументов. Доказательство может как предшествовать доказываемому положению, так и следовать за ним в тексте: логическая структура от этого не меняется.

Следует иметь в виду, что доказательство часто находится в особых – «зеркальных» – отношениях с причинно-следственными связями. Говоря о причине и следствии, мы говорим: «Следствие появилось, *потому что* имела место его причина». Пытаясь доказать некое положение, мы, наоборот, рассуждаем следующим образом: «Мы можем утверждать, что имела место причина, *потому что* видим определённое следствие». Например: «Книга лежала на столе, а сейчас её здесь нет, потому что кто-то убрал её со стола». Но если нам нужно получить информацию о произошедшем, а имеем мы только результат события, то рассуждение будет строиться в обратном порядке: «Кто-то убрал книгу со стола, потому что книга лежала на столе, а сейчас её здесь нет». Следствие играет роль аргумента, а причина – это то, наличие чего нужно доказать. Отсюда следует один важный вывод: в философском тексте слова типа «потому

что» и «так как» могут вести как от следствия к причине, так и от причины к следствию, в зависимости от того, желает ли автор изложить структуру причинно-следственных связей или же структуру доказательства.

Довольно часто отношения аргументации выстраиваются в философском тексте косвенными путями, и их вычленение составляет особое искусство.

Выявление оценочных суждений автора

Анализируя различные чужие точки зрения и варианты решения философских проблем, автор философского произведения оценивает их как истинные или ложные, как содержащие в себе продуктивный подход или ведущие в неправильном направлении. Однако не всегда эта оценка выражается автором напрямую. Нередко мы можем судить об отношении автора к той или иной идее только по косвенным признакам, либо же эти косвенные признаки дополняют прямое указание на мнение автора.

В философских текстах оцениваются не только те или иные идеи, но и самые различные явления, прежде всего из числа относящихся к жизни человека и общества. Автор реализует в тексте свои ценностные позиции по целому ряду ценностей. Для некоторых текстов ценностный аспект изложения материала весьма значим. В данном случае, как и в случае с оценками истинности чужих мнений, оценочное отношение автора может выражаться не только в виде целостных, развёрнутых высказываний оценочного характера, но и косвенными путями. Выявление этих неявных признаков оценки позволяет нам полнее увидеть систему взглядов автора, в том числе его систему ценностей.

О каких косвенных признаках идёт речь? Прежде всего это употребление слов и словосочетаний, содержащих ярко выраженный оценочный компонент. Некоторые лексические средства указывают на положительное отношение автора к объекту, например, на одобрение, восторг, преклонение и т.п.; другие – на отрицательное отношение, в частности, на несогласие, недовольство, пренебрежение и т.п. Примеры таких лексических средств будут приведены ниже в анализе фрагментов философских произведений.

Далее, на отношении автора к объекту могут указывать сравнения, которые необходимо истолковать исходя из всего контекста. Некоторые сравнения «лестные», другие – уничижающие. Может дать информацию и грамматическая структура предложения, например, местоположение союза «но»: то, что находится после союза «но», признаётся автором как нечто более весомое, нежели то, что помещается им до союза «но». Союзы и слова-связки, такие как «поэтому», «так как», «значит», «следовательно» и т.п. могут указать нам на выстраивание автором аргументации, с помощью которой оценка одного объекта распространяется им также на другой объект. Противопоставление, выраженное союзами «но», «а», «или» и др., может указать нам на оценочное противопоставление чего-то, оцениваемого положительно, и чего-то другого, оцениваемого отрицательно.

Часть II. Фрагменты философских произведений и примеры применения различных методов и приёмов их анализа

1.. Гераклит. Избранные изречения

2..

3..

4.. Огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода жи-
5.. вет смертью воздуха, а земля – смертью воды.

6..

7.. ...вечный круговращающийся огонь есть бог, судьба же – логос (ра-
8.. зум), созидающий сущее из противоположных стремлений.

9..

10.. Единое, расходясь, само с собою согласуется: обратно возвращаю-
11.. щаяся гармония, как у лука и лиры.

12..

13.. Мудрейший из людей по сравнению с богом покажется обезьяной в
14.. отношении мудрости, красоты и всего прочего.

15..

16.. Обманулся Гомер, когда изрёк: «Сгинет пусть Рознь из среды богов
17.. и людей...» Ибо не понял он, что молится о том, чтобы всё исчезло. Не
18.. родилась бы Гармония...

19..

20.. Война – отец всех вещей, отец всего.

21..

22.. Следует знать, что борьба всеобща, что справедливость в распре,
23.. что всё рождается через распрю и по необходимости.

24..

25.. Противоречивость сближает, разнообразие порождает прекрасней-

26.. шую гармонию, и все через распрю создается.

27..

28.. В одну реку нельзя войти дважды.

29..

30.. Холодное нагревается, горячее охлаждается, влажное сохнет, сухое
31.. увлажняется.

32..

33.. Одно и то же живое и умершее, проснувшееся и спящее, молодое и
34.. старое, ибо первое исчезает во втором, а второе – в первом.

35..

36.. Морская вода и чистейшая, и грязнейшая: рыбам она питье и спасе-
37.. ние, людям же гибель и отравя.

38..

39..

40.. Лао-цзы. Дао дэ цзин (фрагменты)

41..

42.. Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрас-
43.. ным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является
44.. добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг дру-
45.. га, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно
46.. соотносятся, высокое и низкое взаимно определяютя, звуки, сливаясь,
47.. приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за дру-
48.. гом.

49..

50.. Тридцать спиц соединяются в одной ступице, образуя колесо, но
51.. употребление колеса зависит от пустоты между спицами. Из глины де-
52.. лают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них. Про-
53.. бивают двери и окна, чтобы сделать дом, но пользование домом зависит
54.. от пустоты в нем. Вот почему полезность чего-либо имеющегося зависит
55.. от пустоты.

56..

57.. В древности говорили: "Ущербное становится совершенным, кривое
58.. – прямым, пустое – наполненным, ветхое сменяется новым; стремясь к
59.. малому, достигаешь многого; стремление получить многое ведет к за-
60.. блуждениям". ... разве это пустые слова? Они действительно указывают
61.. человеку путь к истинному совершенству.

62..

63.. Кто поднялся на цыпочки, не может долго стоять. Кто делает боль-
64.. шие шаги, не может долго идти. Кто сам себя выставляет на свет, тот не
65.. блестит. Кто сам себя восхваляет, тот не добудет славы. Кто нападает, не
66.. достигает успеха. Кто сам себя возвышает, не может стать старшим сре-
67.. ди других. Если исходить из Дао, все это называется лишним желанием
68.. и бесполезным поведением. Таких ненавидят все существа. Поэтому че-
69.. ловек, обладающий Дао, не делает этого.

70..

71.. Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его. Чтобы не-
72.. что ослабить, необходимо прежде укрепить его. Чтобы нечто уничто-
73.. жить, необходимо прежде дать ему расцвести. Чтобы нечто у кого-то от-
74.. нять, нужно прежде дать ему. Это называется глубокой истиной. Мягкое
75.. и слабое побеждает твердое и сильное.

76..

77.. ... существует поговорка: кто узнает Дао, похож на темного; кто
78.. проникает в Дао, похож на отступающего; кто на высоте Дао, похож на
79.. заблуждающегося; человек высшей добродетели похож на простого; ве-
80.. ликий просвещенный похож на презираемого; безграничная добродетель
81.. похожа на ее недостаток; распространение добродетели похоже на ее
82.. расхищение, истинная правда похожа на ее отсутствие.

83.. Великий квадрат не имеет углов; большой сосуд долго изготавливает-
84.. ся; сильный звук нельзя услышать; великий образ не имеет формы...

85..

86.. ... вещи возвышаются, когда их принижают, и принижаются, когда
87.. их возвышают.

88..

89.. Великое совершенство похоже на несовершенное, но его действие
90.. не может быть нарушено; великая полнота похожа на пустоту, но ее дей-
91.. ствие неисчерпаемо. Великая прямота похожа на кривизну; великое ост-
92.. роумие похоже на глупость; великий оратор похож на заику.

93..

94.. Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление вели-
95.. кого начинается с малого, ибо в мире трудное образуется из легкого, а
96.. великое – из малого. Поэтому совершенномудрый начинает не с велико-
97.. го, тем самым он совершает великое.

98..

99.. Реки и моря потому могут властвовать над равнинами, что они спо-
100.. собны стекать вниз. Поэтому они властвуют над равнинами.

101.. Когда совершенномудрый желает возвыситься над народом, он
102.. должен ставить себя ниже других. Когда он желает быть впереди людей,
103.. он должен ставить себя позади других. Поэтому хотя он и стоит над на-
104.. родом, но народу он не в тягость; хотя он находится впереди, народ ему
105.. не вредит. Поэтому люди с радостью его выдвигают и от него не отвора-
106.. чиваются. Он не борется, благодаря чему он в мире непобедим.

107..

108.. Человек при своем рождении нежен и слаб, а при наступлении
109.. смерти тверд и крепок. Все существа и растения при рождении нежные и
110.. слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твердое и крепкое – это то, что по-
111.. гибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить. Поэтому могуще-
112.. ственное войско не побеждает и крепкое дерево гибнет. Сильное и мо-
113.. гущественное не имеют того преимущества, какое имеют нежное и сла-
114.. бое.

115..

- 116.. Небесное Дао напоминает натягивание лука. Когда понижается его
117.. верхняя часть, поднимается нижняя.
118..
119.. Вода – это самое мягкое и самое слабое существо в мире, но в пре-
120.. одолении твердого и крепкого она непобедима, и на свете нет ей равно-
121.. го.
122.. Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое. Это
123.. знают все, но люди не могут это осуществлять.

Тексты приводятся по изданиям:

Фрагменты ранних греческих философов. – Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – М.: Наука, 1989. – 575 с.

Древнекитайская философия: Собрание текстов в 2-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – 363 с.

Примеры сравнения на материале изречений Гераклита и фрагментов произведения «Дао дэ цзин»

Для демонстрации метода сравнения мы выбрали изречения древнегреческого философа Гераклита, в которых затрагивается философская проблема соотношения противоположностей. В поисках других текстов, где затрагивалась бы та же проблема, мы выбрали произведение древнекитайской литературы «Дао дэ цзин», приписываемое философу Лао-цзы. Проследим теперь, как можно реализовать описанную выше схему сравнительного анализа на выбранном материале.

«Холодное нагревается, горячее охлаждается, влажное сохнет, сухое увлажняется» (строки 30–31): сформулируем суждение, которое здесь утверждается. Холодное и горячее, сухое и влажное – это противоположные свойства, противоположности. Гераклит утверждает, что противоположности переходят

друг в друга. Сформулируем вопросы, на которые отвечает это суждение: «Утверждает ли Гераклит, что противоположности переходят друг в друга?»; «Что утверждает Гераклит о противоположностях?» Приложим теперь первый из этих вопросов сначала к другим изречениям Гераклита. Утверждает ли этот автор ещё в каком-либо суждении, что противоположности переходят друг в друга? Да: «Одно и то же живое и умершее, проснувшееся и спящее, молодое и старое, ибо первое исчезает во втором, а второе – в первом» (строки 33–34). Применим этот же вопрос к «Дао дэ цзин». Утверждается ли там, что противоположности переходят друг в друга? Да: «...Ущербное становится совершенным, кривое – прямым, пустое – наполненным, ветхое сменяется новым; стремясь к малому, достигаешь многого...» (строки 57–59). Следовательно, мы можем сделать вывод: и у Гераклита, и в «Дао дэ цзин» говорится о том, что противоположности переходят друг в друга.

Применим теперь второй из полученных вопросов к обоим текстам. Что утверждается в этих текстах о противоположностях? Мы уже получили один ответ, поэтому зададим вопрос по-другому: что ещё утверждается в этих текстах о противоположностях? У Гераклита находим: «Морская вода и чистойшая, и грязнейшая: рыбам она питье и спасение, людям же гибель и отрава» (строки 36–37). Здесь утверждается, что один и тот же объект может обладать противоположными свойствами, если его воспринимают и оценивают разные субъекты; то есть свойства, в том числе противоположные, относительноны. Это утверждение о противоположностях отличается от того, что мы нашли в разных формулировках у Гераклита в строках 30–31, 33–34 и в «Дао дэ цзин» в строках 57–59. В «Дао дэ цзин» находим: «Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяют...» (строки 42–46). Здесь утверждается, что противоположности познаются друг через друга, а также существуют только парами и не могут существовать одна без другой. Такой мыс-

ли в непосредственном виде в приведённых изречениях Гераклита мы не находим. В то же время в схожем русле можно трактовать изречения в строках 33–34 и 16–18. Тем же путём мы можем собрать целую «галерею» суждений о противоположностях, высказываемых Гераклитом и наличествующих в «Дао дэ цзин», и установить, какие присутствуют только у Гераклита, какие – только в «Дао дэ цзин», какие – и там, и там, какие – только в одной формулировке, какие – в нескольких и т.д. Результатом окажется заключение о сходствах в трактовке противоположностей в одних случаях и о различиях в других: какие-то идеи будут перекликаться, а какие-то не найдут аналога. С полученными формулировками можно производить дальнейший анализ различными методами.

Задание

Продолжите сравнительный анализ высказываний Гераклита и фрагментов произведения «Дао дэ цзин» по приведённой выше модели.

1.. **Аристотель. Метафизика (фрагменты)**

2..

3.. Совершенно очевидно, что необходимо приобрести знание о первых
4.. причинах: ведь мы говорим, что тогда знаем в каждом отдельном случае,
5.. когда полагаем, что нам известна первая причина. А о причинах гово-
6.. рится в четырех значениях: одной такой причиной мы считаем сущ-
7.. ность, или суть бытия вещи (ведь каждое "почему" сводится в конечном
8.. счете к определению вещи, а первое "почему" и есть причина и начало);
9.. другой причиной мы считаем материю, или субстрат; третьей – то, отку-
10.. да начало движения; четвертой – причину, противоположащую последней,
11.. а именно "то, ради чего", или благо (ибо благо есть цель всякого возник-
12.. новения и движения). Итак, хотя эти причины в достаточной мере рас-
13.. смотрены у нас в сочинении о природе, все же привлечем также и тех,
14.. кто раньше нас обратился к исследованию существующего и размышлял

15.. об истине. Ведь ясно, что и они говорят о некоторых началах и причи-
16.. нах. Поэтому, если мы разберем эти начала и причины, то это будет
17.. иметь некоторую пользу для настоящего исследования; в самом деле,
18.. или мы найдем какой-нибудь другой род причин, или еще больше будем
19.. убеждены в истинности тех, о которых говорим теперь.

20.. Так вот, большинство первых философов считало началом всего
21.. одни лишь материальные начала, а именно то, из чего состоят все вещи,
22.. из чего как первого они возникают и во что как в последнее они, поги-
23.. бая, превращаются, причем сущность хотя и остается, но изменяется в
24.. своих проявлениях, – это они считают элементом и началом вещей. И
25.. потому они полагают, что ничто не возникает и не исчезает, ибо такое
26.. естество всегда сохраняется; подобно тому как и про Сократа мы не го-
27.. ворим, что он вообще становится, когда становится прекрасным или об-
28.. разованным, или что он погибает, когда утрачивает эти свойства, так как
29.. остается субстрат – сам Сократ, точно так же, говорят они, не возникает
30.. и не исчезает все остальное, ибо должно быть некоторое естество – или
31.. одно, или больше одного, откуда возникает все остальное, в то время как
32.. само это естество сохраняется.

33.. Относительно количества и вида такого начала не все учили одина-
34.. ково. Фалес – основатель такого рода философии – утверждал, что нача-
35.. ло – вода (потому он и заявлял, что земля находится на воде); к этому
36.. предположению он, быть может, пришел, видя, что пища всех существ
37.. влажная и что само тепло возникает из влаги и ею живет (а то, из чего
38.. все возникает – это и есть начало всего). Таким образом, он именно по-
39.. этому пришел к своему предположению, равно как потому, что семена
40.. всего по природе влажны, а начало природы влажного – вода. <...>

41.. Анаксимен же считает, что воздух первее воды, и из простых тел
42.. преимущественно его принимает за начало; а Гераклит из Эфеса – огонь,
43.. Эмпедокл же – четыре элемента, прибавляя к названным землю как чет-
44.. вертое. Эти элементы, по его мнению, всегда сохраняются и не возника-

45.. ют, а в большом или малом количестве соединяются в одно или разъе-
46.. диняются из одного.

47.. А Анаксагор из Клазомен, будучи старше Эмпедокла, но написав-
48.. ший свои сочинения позже его, утверждает, что начал бесконечно много:
49.. по его словам, почти все гомеомерии, так же, как вода или огонь, возни-
50.. кают и уничтожаются именно таким путем – только через соединение и
51.. разъединение, а иначе не возникают и не уничтожаются, а пребывают
52.. вечно.

53.. Исходя из этого, за единственную причину можно было бы при-
54.. звать так называемую материальную причину. Но по мере продвижения
55.. их в этом направлении сама суть дела указала им путь и заставила их ис-
56.. кать дальше. Действительно, пусть всякое возникновение и уничтожение
57.. непременно исходит из чего-то одного или из большего числа начал, но
58.. *почему* это происходит и *что* причина этого? Ведь как бы то ни было, не
59.. сам же субстрат вызывает собственную перемену; я понимаю, что, на-
60.. пример, не дерево и не медь – причина изменения самих себя, и не дере-
61.. во делает кровать, и не медь – статую, а нечто другое есть причина из-
62.. менения. А искать эту причину – значит искать некое иное начало, а
63.. именно, как мы бы сказали, то, откуда начало движения. <...>

64.. После этих философов с их началами, так как эти начала были не-
65.. достаточны, чтобы вывести из них природу существующего, сама исти-
66.. на, как мы сказали, побудила искать дальнейшее начало. Что одни вещи
67.. бывают, а другие становятся хорошими и прекрасными, причиной этого
68.. не может, естественно, быть ни огонь, ни земля, ни что-либо другое в
69.. этом роде, да так они и не думали; но столь же неверно было бы предос-
70.. тавлять такое дело случаю и простому стечению обстоятельств. Поэтому
71.. тот, кто сказал, что ум находится, так же, как в живых существах, и в
72.. природе и что он причина миропорядка и всего мироустройства, казался
73.. рассудительным по сравнению с необдуманностями рассуждениями его
74.. предшественников. Мы знаем, что Анаксагор высказал такие мысли...

75.. Те, кто придерживался такого взгляда, в то же время признали причину
76.. совершенства в вещах первоначалом существующего, и притом таким,
77.. от которого существующее получает движение.

78.. Можно предположить, что Гесиод первый стал искать нечто в этом
79.. роде или еще кто считал любовь или вожделение началом, например
80.. Парменид: ведь и он, описывая возникновение Вселенной, замечает:
81.. *Всех богов первее Эрот был ею замышлен. А по словам Гесиода: Прежде*
82.. *де всего во Вселенной Хаос зародился, а следом широкогрудая Гея. Так-*
83.. *же – Эрот, что меж всех бессмертных богов отличается, ибо должна*
84.. *быть среди существующего некая причина, которая приводит в движе-*
85.. *ние вещи и соединяет их. О том, кто из них первый высказал это, пусть*
86.. *позволено будет судить позже; а так как в природе явно было и противо-*
87.. *положное хорошему, и не только устроенность и красота, но также не-*
88.. *устроенности и уродство, причем плохого было больше, чем хорошего, и*
89.. *безобразного больше, чем прекрасного, то другой ввел дружбу и вражду,*
90.. *каждую как причина одного из них. В самом деле, если следовать Эмпе-*
91.. *доклу и постичь его слова по смыслу, а не по тому, что он туманно гово-*
92.. *рит, то обнаружат, что дружба есть причина благого, а вражда – причина*
93.. *злого. И потому, если сказать, что в некотором смысле Эмпедокл – и*
94.. *притом первый – говорит о зле и благе как о началах, то это, пожалуй,*
95.. *будет сказано верно, если только причина всех благ – само благо, а при-*
96.. *чина зол – зло.*

97.. Итак, упомянутые философы, как мы утверждаем, до сих пор явно
98.. упоминали две причины из тех, что мы различили в сочинении о приро-
99.. де, – материю и то, откуда движение, к тому же нечетко и без какой-либо
100.. уверенности, так, как поступают в сражении необученные: ведь и они,
101.. поворачиваясь во все стороны, наносят иногда хорошие удары, но не со
102.. знанием дела; и точно так же кажется, что и эти философы не знают, что
103.. они говорят, ибо совершенно очевидно, что они почти совсем не прибе-
104.. гают к своим началам, разве что в малой степени. Анаксагор рассматри-

105.. вает ум как орудие мирозидания, и когда у него возникает затрудне-
106.. ние, по какой причине нечто существует по необходимости, он ссылает-
107.. ся на ум, в остальных же случаях он объявляет причиной происходящего
108.. все что угодно, только не ум. А Эмпедокл прибегает к причинам больше,
109.. чем Анаксагор, но и то недостаточно, и при этом не получается у него
110.. согласованности. Действительно, часто у него дружба разделяет, а враж-
111.. да соединяет. Ведь когда мировое целое через вражду распадается на
112.. элементы, огонь соединяется в одно, и так же каждый из остальных эле-
113.. ментов. Когда же элементы снова через дружбу соединяются в одно,
114.. частицы каждого элемента с необходимостью опять распадаются.

115.. Эмпедокл, таким образом, в отличие от своих предшественников
116.. первый разделил эту движущую причину, признал не одно начало дви-
117.. жения, а два разных, и притом противоположных. Кроме того, он первый
118.. назвал четыре материальных элемента...

119.. Итак, Эмпедокл, как мы говорим, провозгласил такие начала и в та-
120.. ком количестве. А Левкипп и его последователь Демокрит признают
121.. элементами полноту и пустоту, называя одно сущим, другое не-сущим, а
122.. именно: полное и плотное – сущим, а пустое и разреженное – не-сущим
123.. (поэтому они и говорят, что сущее существует нисколько не больше, чем
124.. не-сущее, потому что и тело существует нисколько не больше, чем пус-
125.. тот), а материальной причиной существующего они называют и то и
126.. другое. И так же, как те, кто признает основную сущность единой, а все
127.. остальное выводит из ее свойств, принимая разреженное и плотное за
128.. основания свойств вещей, так и Левкипп и Демокрит утверждают, что
129.. отличия атомов суть причины всего остального. А этих отличий они ука-
130.. зывают три: очертания, порядок и положение. Ибо сущее, говорят они,
131.. различается лишь "строем", "соприкосновением" и "поворотом"; из них
132.. "строй" – это очертания, "соприкосновение" – порядок, "поворот" – по-
133.. ложение; а именно: A отличается от N очертаниями, AN от NA – поряд-
134.. ком, Z от N – положением. А вопрос о движении, откуда или каким обра-

135.. зом оно у существующего, и они подобно остальным легкомысленно
136.. обошли. <...>

137.. Итак, вот что мы почерпнули из сказанного ранее и у мудрецов, уже
138.. занимавшихся выяснением этого вопроса: от первых из них – что начало
139.. телесное (ведь вода, огонь и тому подобное суть тела), причем от одних
140.. – что телесное начало одно, а от других – что имеется большее число та-
141.. ких начал, но и от тех и от других – что начала материальные; а некото-
142.. рые принимали и эту причину, и кроме нее ту, откуда движение, причем
143.. одни из них признавали одну такую причину, а другие – две. <...>

144.. После философских учений, о которых шла речь, появилось учение
145.. Платона... Смолоду сблизившись прежде всего с Кратилом и геракли-
146.. товскими воззрениями, согласно которым все чувственно воспринимае-
147.. мое постоянно течет, а знания о нем нет, Платон и позже держался таких
148.. же взглядов. А так как Сократ занимался вопросами нравственности,
149.. природу же в целом не исследовал, а в нравственном искал общее и пер-
150.. вый обратил свою мысль на определения, то Платон, усвоив взгляд Со-
151.. краты, доказывал, что такие определения относятся не к чувственно вос-
152.. принимаемому, а к чему-то другому, ибо, считал он, нельзя дать общего
153.. определения чего-либо из чувственно воспринимаемого, поскольку оно
154.. постоянно изменяется. И вот это другое из сущего он назвал идеями, а
155.. все чувственно воспринимаемое, говорил он, существует помимо них и
156.. именуется сообразно с ними, ибо через причастность эйдосам существу-
157.. ет все множество одноименных с ними вещей. <...> И так как эйдосы
158.. суть причины всего остального, то, полагал он, их элементы суть эле-
159.. менты всего существующего. <...>

160.. Вот как Платон объяснял себе предмет нашего исследования. Из
161.. сказанного ясно, что он рассматривал только две причины: причину сути
162.. вещи и материальную причину... Кроме того, он объявил эти элементы
163.. причиной блага и зла, один – причиной блага, другой – причиной зла, а
164.. ее, как мы сказали, искали и некоторые из более ранних философов, на-

165.. пример Эмпедокл и Анаксагор.

166.. Мы лишь вкратце и в общих чертах разобрали, кто и как высказался
167.. относительно начал и истины; но во всяком случае мы можем на основа-
168.. нии этого заключить, что из говоривших о начале и причине никто не
169.. назвал таких начал, которые не были уже рассмотрены в нашем сочине-
170.. нии о природе, а все – это очевидно – так или иначе касаются, хотя и не-
171.. ясно, этих начал. <...>

172.. Но суть бытия вещи и сущность отчетливо никто не объяснил; ско-
173.. рее же всего говорят о них те, кто признает Эйдосы, ибо Эйдосы для
174.. чувственно воспринимаемых вещей и единое для Эйдосов они не при-
175.. нимают ни за материю, ни за то, откуда начало движения (ведь они ут-
176.. верждают, что Эйдосы – это скорее причина неподвижности и пребыва-
177.. ния в покое), а Эйдосы для каждой из прочих вещей и единое для Эйдо-
178.. сов они указывают как суть их бытия. <...>

179.. Те, кто признает Вселенную единой и какое-то одно естество как
180.. материю, считая таковое телесным и протяженным, явно ошибаются во
181.. многих отношениях. В самом деле, они указывают элементы только для
182.. тел, а для бестелесного нет, хотя существует и бестелесное. Точно так
183.. же, пытаясь указать причины возникновения и уничтожения и рассмат-
184.. ривая все вещи так, как рассматривают их размышляющие о природе,
185.. они отвергают причину движения. <...>

186.. Далее, ни один из способов, какими доказывают, что Эйдосы суще-
187.. ствуют, не убедителен. В самом деле, на основании одних не получается
188.. с необходимостью умозаключения, на основании других Эйдосы полу-
189.. чаются и для того, для чего, как мы полагаем, их нет. Ведь по "доказа-
190.. тельствам от знаний" Эйдосы должны были бы иметься для всего, о чем
191.. имеется знание; на основании довода относительно "единого во многом"
192.. они должны были бы получаться и для отрицаний, а на основании дово-
193.. да, что "мыслить что-то можно и по его исчезновению" – для преходяще-
194.. го: ведь о нем может остаться некоторое представление. <...>

195.. Вместе с тем все остальное не может происходить *из* Эйдосов ни в
196.. одном из обычных значений "из". Говорить же, что они образцы и что
197.. все остальное им причастно, – значит пустословить и говорить поэтиче-
198.. скими иносказаниями. В самом деле, что же это такое, что действует,
199.. взирая на идеи? Ведь можно и быть, и становиться сходным с чем угод-
200.. но, не подражая образцу; так что, существует ли Сократ или нет, может
201.. появиться такой же человек, как Сократ; и ясно, что было бы то же са-
202.. мое, если бы существовал вечный Сократ. Или должно было бы быть
203.. множество образцов для одного и того же, а значит, и множество его
204.. Эйдосов, например для "человека" – "живое существо" и "двуногое", а
205.. вместе с тем еще и «сам-по-себе-человек». <...>

206.. Далее, следует, по-видимому, считать невозможным, чтобы отдель-
207.. но друг от друга существовали сущность и то, сущность чего она есть;
208.. как могут поэтому идеи, если они сущности вещей, существовать от-
209.. дельно от них? Между тем в "Федоне" говорится таким образом, что Эй-
210.. досы суть причины и бытия и возникновения вещей; и, однако, если Эй-
211.. досы и существуют, то вещи, им причастные, все же не возникли бы, ес-
212.. ли бы не было того, что приводило бы их в движение.

Текст приводится по изданию: Аристотель. Соч.: в 4-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 175. – 550 с.

Примеры формулировки вопросов, ответы на которые содержатся в тексте, на материале фрагментов произведения Аристотеля «Метафизика»

Характеризуя взгляды более ранних греческих философов, Аристотель пишет: «...большинство первых философов считало началом всего одни лишь материальные начала...» (строки 20–21). Получается, эти философы давали ответ: началом всего является нечто материальное. На какой вопрос они пытались

ответить? Это вопрос «Что является началом всего?» В данном случае Аристотель вспоминает о первых философах в контексте вопроса о первых причинах (строки 3–4). Мы можем сделать вывод: для Аристотеля вопросы о началах и о причинах близки или тождественны. Следовательно, он сближает понятия «причина» и «начало». Далее: отмечая, что первые философы считали началом «одни лишь материальные начала», Аристотель тем самым указывает на возможную альтернативу в ответе на вопрос о началах: одним вариантом намечающегося противопоставления является нечто материальное. Даже не зная дальнейшего текста, мы можем предположить, что речь здесь пойдёт о противопоставлении (говоря языком современной философии) материального и идеального. Эта линия раскрывается далее в рассуждениях Аристотеля о воззрениях Эмпедокла, Анаксагора, Платона, а также в изложении им его собственных идей.

Вернёмся к фразе «одни лишь материальные начала» (строка 21). На что указывает оговорка «одни лишь»? На то, что материальные начала могут быть не одни, а в сочетании с чем-то другим, в данном случае не материальным. Почему важно это подчеркнуть? Потому что по этой фразе мы видим, что Аристотель допускает сосуществование материальных и нематериальных начал всего сущего, он не ставит вопрос по принципу «или – или». Следовательно, Аристотель пытался ответить на вопрос, который можно сформулировать примерно следующим образом: «Могут ли сосуществовать различные типы первопричин существующего?»

Выделяя 4 причины всего существующего, Аристотель отвечает тем самым на какой-то вопрос. Как уже было сказано, это вопрос «Что является началом всего?» или «Что является причиной всего?» Но когда Аристотель перечисляет свои знаменитые 4 причины, он не указывает, на какой вопрос пытается ответить, и получить формулировку вопроса мы можем только самостоятельно. «А о причинах говорится в четырёх значениях...» – пишет Аристотель (строки 5–6). Это суждение – ответ на вопрос: «В каких значениях говорится о причинах?», или «Какие разновидности смысла мы вкладываем в слово «при-

чина», когда употребляем его?», а отсюда – «Существуют ли различные виды причин, или же все они одноприродны?» и, при утвердительном ответе на этот вопрос, «На какие виды делятся причины всего существующего?». Гениальная идея о четырёх причинах появилась тогда, когда Аристотель задался вопросом не только о первопричине, как это делали философы начиная с Фалеса, но и возможных вариантах того, в каком смысле нечто может быть причиной другого нечто. О двух вариантах понимания причины Аристотель говорит следующее: «Действительно, пусть всякое возникновение и уничтожение непременно исходит из чего-то одного или из большего числа начал, но *почему* это происходит и *что* причина этого?» (строки 56–58). Разграничив материальное первоначало и причину его изменения, Аристотель получает новый ключ к классификации идей своих предшественников и к собственным дальнейшим рассуждениям о первопричинах.

Примеры косвенного выведения определений на материале фрагментов произведения Аристотеля «Метафизика»

«Так вот, большинство первых философов считало началом всего одни лишь материальные начала, а именно то, из чего состоят все вещи, из чего как первого они возникают и во что как в последнее они, погибая, превращаются, причем сущность хотя и остается, но изменяется в своих проявлениях, – это они считают элементом и началом вещей», – пишет Аристотель (строки 20–24). Здесь в косвенном, но всё же довольно удобном для вычленения виде содержится определение того, что Аристотель понимает под «материальными началами»: это «...то, из чего состоят все вещи, из чего как первого они возникают и во что как в последнее они, погибая, превращаются, причем сущность хотя и остается, но изменяется в своих проявлениях». Получив это определение, мы можем сравнивать его с другими высказываниями Аристотеля, уточняя, в частности, его понимание каждой из четырёх причин всего существующего, его понимание материи и т.д.

Другой пример. «Мы говорим, что тогда знаем в каждом отдельном слу-

чае, когда полагаем, что нам известна первая причина» (строки 4–5). В этой фразе содержится косвенное определение знания, того, что такое «знать»: знать что-либо означает знать его причину. Это замечание Аристотель в данном случае делает как бы мимоходом, но значение этой мысли огромно для понимания, например, сущности науки (как древней, так и современной). В приведённом примере анализа видно следующее: 1) очень важный для определённых целей исследования вывод можно получить из очень небольшого фрагмента текста; 2) важный вывод можно получить из анализа утверждений, не относящихся к «магистральной линии» рассуждений автора. Так, в рассматриваемом отрывке Аристотель разбирает вопрос о первопричинах всего сущего, а не о природе и целях познания.

Примеры сравнения на материале фрагментов произведения Аристотеля «Метафизика»

В «Метафизике» Аристотеля мы находим прекрасные образцы применения метода сравнения, так что можно поучиться в этом отношении у Аристотеля, проследив, каким образом он сравнивает философские идеи других философов.

Анализируя воззрения Анаксагора, Аристотель отмечает, что тот считал ум источником движения во всём существующем и, следовательно, своего рода первоначалом. Чтобы увидеть сходство между материальными первоначалами, о которых писали раннегреческие философы, и умом в истолковании Анаксагора, следовало найти вопрос, ответом на который было бы, к примеру, и утверждение о воде как первоначале (Фалес), и утверждении об уме, содержащемся в природе и служащем причиной изменений в ней (Анаксагор). Таким объединяющим вопросом будет вопрос: «Что является первыми причинами существующего?» (строки 3–4, 14–16). Применяя его к сочинениям разных философов, Аристотель усматривает сходство между весьма разнородными вещами – материальными первоначалами (у того же Анаксагора это гомеомерии) и умом, содержащимся в природе.

О вражде и дружбе, получающих онтологическое значение в концепции

Эмпедокла, Аристотель пишет: «Эмпедокл, таким образом, в отличие от своих предшественников первый разделил эту движущую причину, признал не одно начало движения, а два разных, и притом противоположных» (строки 115–118). Для того чтобы произвести такое сравнение, нужно было задать вопрос: «Сколько движущих причин выделяет Эмпедокл?», задать такой же вопрос, например, по отношению к концепции Анаксагора и увидеть, что Эмпедокл выделяет две противоположных движущих причины, а Анаксагор – одну. Проблема в том, как, из чего получить вопрос о количестве движущих причин в чьей-либо концепции. Для этого нам надо вспомнить, что сравнение начинается с анализа сравниваемых явлений, в частности, с выявления их свойств. Анализируя концепцию Эмпедокла, мы должны выделить как можно больше свойств различных составляющих этой концепции. Тогда у нас есть шанс сделать то, что сделал Аристотель: выделить количественную характеристику движущих начал (их, по Эмпедоклу, два – дружба и вражда). Выделив эту характеристику применительно к движущим началам в концепции Эмпедокла, мы уже можем, как это делает Аристотель, превратить её в вопрос о количестве движущих причин и прилагать этот вопрос к концепциям других философов, например, Анаксагора.

Другой пример. О Платоне и его понимании эйдоса и материи Аристотель пишет: «Кроме того, он объявил эти элементы причиной блага и зла, один – причиной блага, другой – причиной зла, а ее, как мы сказали, искали и некоторые из более ранних философов, например Эмпедокл и Анаксагор» (строки 162–165). Для этого вывода необходимо было, анализируя свойства объектов, о которых пишет Платон, выделить такую их характеристику, как способность служить источником блага или же источником зла, иными словами, выделить этический (точнее – ценностный) аспект. Заметив его у одного философа, можно поискать его же у других и обнаружить то сходство, о котором пишет в данном случае Аристотель.

Задания

1) Продолжите поиск вопросов, ответы на которые содержатся во фрагменте произведения Аристотеля «Метафизика», по приведённой выше модели.

2) Продолжите рассмотрение сравнительного анализа философских концепций, производимого Аристотелем в данном отрывке произведения «Метафизика», по приведённой выше модели.

1.. Фрэнсис Бэкон. Великое восстановление наук. Предисловие

2.. (фрагменты)

3..

4.. *О том, что состояние наук неблагоприятно и не показывает их*
5.. *рост, и о том, что необходимо открыть человеческому разуму новую*
6.. *дорогу, совершенно отличную от той, которая была известна нашим*
7.. *предшественникам, и дать ему новые средства помощи, чтобы дух мог*
8.. *пользоваться своими правами на природу*

9..

10.. Нам кажется, что люди не знают вполне ни своих богатств, ни своих
11.. сил и представляют себе первые большими, а вторые – меньшими, чем
12.. они есть в действительности. От этого происходит, что они, придавая не-
13.. померную цену унаследованным искусствам, не ищут ничего большего
14.. или, слишком низко ставя себя, тратят свои силы на ничтожное, а не ис-
15.. пытаются их в том, что важно для существа дела. Поэтому и у наук есть
16.. как бы свои роковые пограничные столбы; и проникнуть далее не побуж-
17.. дает людей ни стремление, ни надежда. <...>

18.. В самом деле, если кто внимательно рассмотрит все то разнообразие
19.. книг, в которых превозносятся науки и искусства, то повсюду он найдет
20.. бесконечные повторения одного и того же, по способу изложения раз-
21.. личные, но по содержанию заранее известные, так что все это с первого
22.. взгляда представляющееся изобильным после проверки окажется скуд-

23.. ным. Что же касается полезности этого, то тут надо сказать открыто, что
24.. та мудрость, которую мы почерпнули преимущественно у греков, пред-
25.. ставляется каким-то детством науки, обладая той отличительной чертой
26.. детей, что она склонна к болтовне, но бессильна и не созрела для того,
27.. чтобы рождать. Она плодовита в спорах, но бесплодна в делах... <...>
28.. Кроме того, если бы науки этого рода не были совершенно мертвы, то,
29.. очевидно, менее всего могло бы произойти то, что наблюдается уже на
30.. протяжении многих столетий, а именно, что они остаются почти непод-
31.. вижными на своем месте и не получают приращений, достойных челове-
32.. ческого рода; так что часто не только утверждение остается утверждени-
33.. ем, но и вопрос остается вопросом, и диспуты не разрешают его, а укреп-
34.. ляют и питают. Вся последовательность и преемственность наук являют
35.. образ ученика и слушателя, а не изобретателя и того, кто прибавляет к
36.. изобретениям нечто выдающееся. В механических же искусствах мы на-
37.. блюдаем противоположное: они, как бы восприняв какое-то живительное
38.. дуновение, с каждым днем возрастают и совершенствуются и, являясь у
39.. первых своих творцов по большей части грубыми и как бы тяжеловесны-
40.. ми и бесформенными, в дальнейшем приобретают все новые достоинства
41.. и какое-то изящество, так что скорее прекратятся и изменятся стремления
42.. и желания людей, чем эти искусства дойдут до предела своего совершен-
43.. ствования. Напротив того, философия и умозрительные науки, подобно
44.. изваяниям, встречают преклонение и прославление, но не двигаются впе-
45.. ред. Нередко бывает даже так, что они наиболее сильны у своего осново-
46.. положника, а затем вырождаются. Ибо, после того как люди стали по-
47.. слушными учениками и объединились вокруг мнения кого-либо одного...
48.. они не заботятся более о развитии самих наук, а занимаются, как при-
49.. служники, тем, что превозносят и сопровождают того или иного автора.
50.. <...> ...это пленение наук порождено не чем иным, как самонадеянно-
51.. стью немногих людей и нерадивостью и косностью остальных. <...>

52.. Между тем если кто поддается впечатлению от всеобщего и уже

53.. укоренившегося согласия – как бы суда времени, – то пусть он знает, что
54.. опирается на совершенно обманчивое и шаткое основание. <...> Дейст-
55.. вительно, в то время как существует много различных родов государст-
56.. венного устройства, у наук есть один единственный строй, и он всегда
57.. был и остается народоправством. А наибольшую силу у народа имеют
58.. учения, или вызывающие и драчливые, или краснобайские и пустые, то
59.. есть такие, которые приобретают сторонников, или запутывая их в сети,
60.. или заманивая. <...> Поэтому, если где-либо и появились проблески бо-
61.. лее возвышенных мыслей, их сразу же изгонял и гасил ветер ходячих
62.. мнений; так что время, подобно реке, донесло до нас то, что легко и на-
63.. дуто, и поглотило то, что полновесно и твердо. <...>

64.. Что же касается того, что унаследовано и воспринято, то оно при-
65.. мерно таково: в практической части бесплодно, полно нерешенных во-
66.. просов; в своем приращении медлительно и вяло; тщится показать со-
67.. вершенство в целом, но дурно заполнено в своих частях; по содержанию
68.. угождает толпе и сомнительно для самих авторов, а потому ищет защиты
69.. и показной силы во всевозможных ухищрениях.

70.. А те, кто решился, отдавшись наукам, сам сделать попытку расши-
71.. рить их пределы, не отважились ни решительно отказаться от восприня-
72.. того ранее, ни обратиться к источникам вещей. Они считают, что достиг-
73.. нут чего-то великого, если придадут и добавят хоть что-нибудь свое, бла-
74.. горазумно полагая, что согласием с чужим они проявляют скромность, а
75.. добавлением своего утверждают собственную свободу. Но... едва ли воз-
76.. можно одновременно и преклоняться перед авторами и превзойти их.
77.. Здесь перед нами подобие вод, которые не поднимаются выше того уров-
78.. ня, с какого они спустились. <...> Были, впрочем, и такие, которые с
79.. большой решимостью сочли для себя все подлежащим пересмотру и, со-
80.. стремительной пылкостью ума ниспровергая и сокрушая все предшест-
81.. вующее, расчистили доступ для себя и своих мнений; но произведенный
82.. ими шум не принес большой пользы, так как они старались не пополнить

83.. философию и искусства трудом и делом, а только заменить одни мнения
84.. другими и захватить власть в их царстве, а это, конечно, приносило мало
85.. плодов, поскольку противоположным заблуждениям свойственны почти
86.. одни и те же причины блужданий. <...>

87.. ...иные... следовали только соображениям вероятности и, увлеченные
88.. водоворотом доказательств, подорвали строгость исследования беспоря-
89.. дочной вольностью своих поисков. Никого мы не находим, кто должным
90.. образом остановился бы на самих вещах и на опыте. ...многие, пустив-
91.. шиеся в плавание по волнам опыта и почти сделавшиеся механиками, все
92.. же в самом опыте прибегают к какому-то зыбкому пути исследования и
93.. не следуют какому-либо определенному закону. Кроме того, большинст-
94.. во из них поставило перед собой какие-то ничтожные задачи, считая чем-
95.. то великим, если им удастся произвести на свет какое-нибудь единствен-
96.. ное изобретение – замысел столь же ограниченный, как и неразумный.
97.. <...> ...любое усердие в опытах всегда с самого начала с преждевремен-
98.. ной и неуместной торопливостью устремлялось на какие-нибудь заранее
99.. намеченные практические цели; оно искало, хочу я сказать, плодонос-
100.. ных, а не светоносных опытов и не последовало божественному порядку,
101.. который в первый день создал только свет и на это уделил полностью
102.. один день, не производя в этот день никаких материальных творений, но
103.. обратившись к ним лишь в последующие дни. <...>

104.. Здание этого нашего Мира и его строй представляют собой некий
105.. лабиринт для созерцающего его человеческого разума, который встреча-
106.. ет здесь повсюду столько запутанных дорог... При столь тяжелых обстоя-
107.. тельствах приходится оставить всякую надежду на суждения людей, по-
108.. черпнутые из их собственных сил, и также на случайную удачу. <...>
109.. Надо направить наши шаги путеводной нитью и по определенному пра-
110.. вилу обезопасить всю дорогу, начиная уже от первых восприятий чувств.
111.. <...> ...прежде, чем удастся причалить к более удаленному и сокровен-
112.. ному в природе, необходимо ввести лучшее и более совершенное упот-

113.. ребление человеческого духа и разума. <...>
114.. И если мы... достигнем чего-нибудь, то путь к этому нам открыло не
115.. какое-либо иное средство, как только справедливое и законное пониже-
116.. ние человеческого духа. Действительно, ранее нас все, кто обращался к
117.. изобретению искусств, бросив поверхностный взгляд на вещи, примеры и
118.. опыт, тотчас же как бы взывали к собственному духу, чтобы он подал им
119.. оракул, как будто изобретение – это не что иное, как некое измышление.
120.. Мы же, постоянно и добросовестно оставаясь среди вещей, не отвлекаем
121.. разум от них далее, чем это необходимо... вследствие чего некоторое ос-
122.. тается на долю сил и превосходства ума. <...>
123.. Наконец, мы хотим предостеречь всех вообще, чтобы они помнили
124.. об истинных целях науки и устремлялись к ней не для развлечения и не
125.. из соревнования, не для того, чтобы высокомерно смотреть на других, не
126.. ради выгод, не ради славы или могущества или тому подобных низших
127.. целей, но ради пользы для жизни и практики...

Текст приводится по изданию: Бэкон Ф. Соч.: в 2-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1977. – 567 с.

Примеры выявления оценочных суждений на материале фрагментов произведения Ф. Бэкона «Великое восстановление наук»

«О том, что состояние наук неблагоприятно и не показывает их рост» (строки 4–5): оценочное слово «неблагоприятно» соседствует с указанием на отсутствие роста наук. Это означает положительное отношение Бэкона к росту наук и, соответственно, отрицательное к отсутствию их роста. Заметим, что из этой фразы мы ещё не можем сделать чёткого вывода о том, что Бэкон понимает под «ростом наук».

«...необходимо открыть человеческому разуму новую дорогу, совершенно отличную от той, которая была известна нашим предшественникам...» (строки 5–7). Слово «необходимо» включает в себе императив и указывает на ярко выраженную положительную оценку, которая относится к «новой дороге для человеческого разума». Далее эта новая дорога противопоставляется «той, которая была известна нашим предшественникам». Из этого противопоставления вытекает, что положительная оценка «новой дороги» оборачивается негативной оценкой дороги, известной ранее – или в том смысле, что этой дороги недостаточно, или в смысле полной непригодности этой старой дороги: какой вариант трактовки предпочесть, пока неясно, это, возможно, станет понятнее в ходе дальнейшего анализа.

«Нам кажется, что люди не знают вполне ни своих богатств, ни своих сил и представляют себе первые большими, а вторые – меньшими, чем они есть в действительности» (строки 10–12). На первый взгляд может показаться, что здесь нет никакой оценки, а есть только констатация того, что люди заблуждаются к некоторым своим мнениям. Но оценка чьего-то мнения как неистинного выражает и отношение автора к содержанию этого мнения. Итак, по Бэкону, богатства на самом деле малы, а силы велики. О чём идёт речь, становится ясно из следующего предложения: «От этого происходит, что они, придавая непомерную цену унаследованным искусствам, не ищут ничего большего или, слишком низко ставя себя, тратят свои силы на ничтожное, а не испытывают их в том, что важно для существа дела» (строки 12–15). Слова «непомерную» и «ничтожное» свидетельствуют о негативной оценке: «унаследованные искусства» (то, что в предыдущем предложении имелось в виду под «богатствами») переоцениваются людьми, Бэкону же они представляются чем-то малоценным, недостойным, на что указывает слово «непомерную» в отношении их оценки другими людьми. Словосочетание «тратят свои силы на ничтожное» противопоставляется с помощью союза «а» словосочетанию «испытывают их в том, что важно для существа дела»; по одну сторону союза «а» слово «ничтожное», по другую – «важно», отсюда следует наш вывод о положительной оценке во вто-

рой части и об отрицательной – в первой. В этот оценочный контекст попадает и словосочетание «не ищут ничего большего»; в силу уже описанных обстоятельств следует понимать, что Бэкон ратует за то, чтобы люди искали нечто большее, а это переключается со строками 3–7. Выражение «роковые пограничные столбы» ещё более подчёркивает отрицательную оценку отсутствия стремления к новому, неизведанному. Заметим, что сам образ пограничных столбов не негативен: в другом контексте он может, например, символизировать защиту от чего-то опасного. Но в данном случае мы должны обратить внимание на слово «роковые», передающее значение чего-то негативного в сочетании с судьбоносностью, важностью.

Строки 18–23: мы встречаем противопоставляемые характеристики «разнообразия» – «бесконечные повторения одного и того же», и далее: «по способу изложения различные, но по содержанию заранее известные, так что все это с первого взгляда представляющееся изобильным после проверки окажется скудным». Что является более важной характеристикой: «различные по способу изложения» или «заранее известные по содержанию»? Вне зависимости от того, как бы мы сами ответили на этот вопрос, ответ Бэкона заключён в позиции союза «но»: то, что стоит после этого союза, зачёркивает значение того, что стоит до него. Таким образом, достоинство разнообразия имеющихся наук не признаётся Бэконом. Далее правильность такого вывода подтверждается противопоставлением характеристик «изобильный» – «скудный», где первая характеристика снабжается оговоркой «с первого взгляда», а вторая – «после проверки», то есть вторая опять-таки зачёркивает первую, переводя упоминаемые автором достоинства в разряд мнимых, иллюзорных, не существующих на самом деле.

Крайне интересна метафора, применяемая Бэконом в строках 23–27: мудрость, почерпнутую у греков, он сравнивает с детством науки. Детство – это хорошо или плохо? Данный пример как нельзя лучше показывает, что оценочная направленность метафоры сильно зависит от контекста. Образ детства содержит в себе массу позитивного, но что интересует Бэкона? Мудрость греков,

по его мнению, обладает «той отличительной чертой детей, что она склонна к болтовне, но бессильна и не созрела для того, чтобы рождать». Ребёнок не может стать родителем, не может родить – вот что берёт Бэкон из многогранной по своему потенциалу метафоры детства. Если сопоставить это с началом фразы – «Что же касается полезности этого...», – то приговор приобретает чёткие контуры: такая наука не приносит пользы. «Склонна к болтовне» (не к разговорам, диспутам, ораторскому искусству, а – пренебрежительно – «к болтовне»), «бессильна», «бесплодна» – выражения, подчёркивающие негативную оценку, объект которой – греческая мудрость, представленная Бэконом в качестве фундамента современной автору науки.

Задания

1) Продолжите анализ оценочных суждений во фрагменте произведения Ф.Бэкона «Великое восстановление наук» по приведённой выше модели.

2) Проведите поиск вопросов, ответы на которые содержатся во фрагменте произведения Ф. Бэкона «Великое восстановление наук», по модели, приведённой в анализе фрагмента из произведения Аристотеля «Метафизика».

1.. **Иммануил Кант. Критика чистого разума (фрагменты)**

2..

3.. Без сомнения, всякое наше познание начинается с опыта; в самом
4.. деле, чем же пробуждалась бы к деятельности познавательная способ-
5.. ность, если не предметами, которые действуют на наши чувства и отчас-
6.. ти сами производят представления, отчасти побуждают наш рассудок
7.. сравнивать их, связывать или разделять и таким образом перерабатывать
8.. грубый материал чувственных впечатлений в познание предметов, назы-
9.. ваемое опытом? Следовательно, никакое познание не предшествует во
10.. времени опыту, оно всегда начинается с опыта.

11.. Но хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе

12.. не следует, что оно целиком происходит из опыта. Вполне возможно,
13.. что даже наше опытное знание складывается из того, что мы восприни-
14.. маем посредством впечатлений, и из того, что наша собственная позна-
15.. вательная способность (только побуждаемая чувственными впечатле-
16.. ниями) дает от себя самой, причем это добавление мы отличаем от ос-
17.. новного чувственного материала лишь тогда, когда продолжительное
18.. упражнение обращает на него наше внимание и делает нас способными к
19.. обособлению его.

20.. Поэтому возникает по крайней мере вопрос, который требует более
21.. тщательного исследования и не может быть решен сразу: существует ли
22.. такое независимое от опыта и даже от всех чувственных впечатлений
23.. познание? Такие знания называются априорными¹, их отличают от эм-
24.. пирических знаний, которые имеют апостериорный источник, а именно
25.. в опыте.

26.. Однако термин *a priori* еще недостаточно определен, чтобы надле-
27.. жщим образом обозначить весь смысл поставленного вопроса. В самом
28.. деле, обычно относительно некоторых знаний, выведенных из эмпири-
29.. ческих источников, говорят, что мы способны или причастны к ним *a*
30.. *priori* потому, что мы выводим их не непосредственно из опыта, а из об-
31.. щего правила, которое, однако, само заимствовано нами из опыта. Так, о
32.. человеке, который подрыл фундамент своего дома, говорят: он мог *a*
33.. *priori* знать, что дом обвалится, иными словами, ему незачем было ждать
34.. опыта, т. е. когда дом действительно обвалится. Однако знать об этом
35.. совершенно *a priori* он все же не мог. О том, что тела имеют тяжесть и
36.. потому падают, когда лишены опоры, он все же должен был раньше уз-
37.. нать из опыта.

38.. Поэтому в дальнейшем исследовании мы будем называть априор-
39.. ными знания, безусловно независимые от всякого опыта, а не независи-

¹ Априорное знание (от латинского *a priori* – из предшествующего) – знание, предшествующее опыту и незави-
симое от него; противоположность – апостериорное знание (от латинского *a posteriori* – из последующего), т. е.
знание, происходящее из опыта.

40.. мые от того или иного опыта. Им противоположны эмпирические зна-
41.. ния, или знания, возможные только a posteriori, т. е. посредством опыта.
42.. <...>

43.. Хотя мы из опыта и узнаем, что объект обладает теми или иными
44.. свойствами, но мы не узнаем при этом, что он не может быть иным. По-
45.. этому, во-первых, если имеется положение, которое мыслится вместе с
46.. его необходимостью, то это априорное суждение; если к тому же это по-
47.. ложение выведено исключительно из таких, которые сами в свою оче-
48.. редь необходимы, то оно безусловно априорное положение. Во-вторых,
49.. опыт никогда не дает своим суждениям истинной или строгой всеобщ-
50.. ности, он сообщает им только условную и сравнительную всеобщность
51.. (посредством индукции), так что это должно, собственно, означать сле-
52.. дующее: насколько нам до сих пор известно, исключений из того или
53.. иного правила не встречается. Следовательно, если какое-нибудь сужде-
54.. ние мыслится как строго всеобщее, т. е. так, что не допускается возмож-
55.. ность исключения, то оно не выведено из опыта, а есть безусловно апри-
56.. орное суждение. Стало быть, эмпирическая всеобщность есть лишь про-
57.. извольное повышение значимости суждения с той степени, когда оно
58.. имеет силу для большинства случаев, на ту степень, когда оно имеет си-
59.. лу для всех случаев, как, например, в положении «все тела имеют тя-
60.. жесть». Наоборот, там, где строгая всеобщность принадлежит суждению
61.. по существу, она указывает на особый познавательный источник сужде-
62.. ния, а именно на способность к априорному знанию. Итак, необходи-
63.. мость и строгая всеобщность суть верные признаки априорного знания и
64.. неразрывно связаны друг с другом. <...>

65.. Нетрудно доказать, что человеческое знание действительно содер-
66.. жит такие необходимые и в строжайшем смысле всеобщие, стало быть,
67.. чистые априорные суждения. Если угодно найти пример из области на-
68.. ук, то стоит лишь указать на все положения математики; если угодно
69.. найти пример из применения самого обыденного рассудка, то этим мо-

70.. жет служить утверждение, что всякое изменение должно иметь причину;
71.. в последнем суждении само понятие причины с очевидностью содержит
72.. понятие необходимости связи с действием и строгой всеобщности пра-
73.. вила... <...> Однако не только в суждениях, но даже и в понятиях обна-
74.. руживается априорное происхождение некоторых из них. Отбрасывайте
75.. постепенно от вашего эмпирического понятия тела все, что есть в нем
76.. эмпирического: цвет, твердость или мягкость, вес, непроницаемость; то-
77.. гда все же останется пространство, которое тело (теперь уже совершенно
78.. исчезнувшее) занимало и которое вы не можете отбросить. <...> Поэто-
79.. му вы должны под давлением необходимости, с которой вам навязыва-
80.. ется это понятие, признать, что оно a priori пребывает в нашей познава-
81.. тельной способности. <...>

82.. Действие предмета на способность представления, поскольку мы
83.. подвергаемся воздействию его, есть ощущение. Те созерцания, которые
84.. относятся к предмету посредством ощущения, называются эмпириче-
85.. скими. <...> То в явлении, что соответствует ощущениям, я называю его
86.. материей, а то, благодаря чему многообразное в явлении может быть
87.. упорядочено определенным образом, я называю формой явления. Так
88.. как то, единственно в чем ощущения могут быть упорядочены и приве-
89.. дены в известную форму, само в свою очередь не может быть ощущени-
90.. ем, то, хотя материя всех явлений дана нам только a posteriori, форма их
91.. целиком должна для них находиться готовой в нашей душе a priori и по-
92.. тому может рассматриваться отдельно от всякого ощущения. <...>

93.. Пространство не есть эмпирическое понятие, выводимое из внешне-
94.. го опыта. В самом деле, представление о пространстве должно уже заран-
95.. нее быть дано для того, чтобы те или иные ощущения были относимы к
96.. чему-то вне меня (т. е. к чему-то в другом месте пространства, а не в
97.. том, где я нахожусь), а также для того, чтобы я мог представлять себе их
98.. как находящиеся вне и подле друг друга, стало быть, не только как раз-
99.. личные, но и как находящиеся в различных местах. Представление о

100.. пространстве не может быть поэтому заимствовано из отношений внеш-
101.. них явлений посредством опыта: сам этот внешний опыт становится
102.. возможным прежде всего благодаря представлению о пространстве.

103.. Пространство есть необходимое априорное представление, лежащее
104.. в основе всех внешних созерцаний. Никогда нельзя себе представить от-
105.. сутствие пространства, хотя нетрудно представить себе отсутствие
106.. предметов в нем. Поэтому, пространство следует рассматривать как ус-
107.. ловие возможности явлений, а не как зависящее от них определение; оно
108.. есть априорное представление, необходимым образом лежащее в основе
109.. внешних явлений. <...>

110.. <...> Геометрия есть наука, определяющая свойства пространства...
111.. а priori. <...> ... все геометрические положения связаны с сознанием их
112.. необходимости, например положение, что пространство имеет только
113.. три измерения...

114.. Пространство вовсе не представляет свойства каких-либо вещей са-
115.. мих по себе, а также не представляет оно их в их отношении друг к дру-
116.. гу, иными словами, оно не есть определение, которое принадлежало бы
117.. самим предметам и оставалось бы даже в том случае, если отвлечься от
118.. всех субъективных условий созерцания. <...> Пространство есть не что
119.. иное, как только форма всех явлений внешних чувств, т. е. субъективное
120.. условие чувственности, при котором единственно и возможны для нас
121.. внешние созерцания. Так как восприимчивость субъекта, способность
122.. его подвергаться воздействию предметов необходимо предшествует вся-
123.. кому созерцанию этих объектов, то отсюда понятно, каким образом
124.. форма всех явлений может быть дана в душе раньше всех действитель-
125.. ных восприятия, следовательно, а priori; понятно и то, каким образом
126.. она, как чистое созерцание, в котором должны быть определены все
127.. предметы, может до всякого опыта содержать принципы их отношений
128.. друг к другу.

129.. Стало быть, только с точки зрения человека можем мы говорить о

130.. пространстве, о протяженности и т. п. Если отвлечься от субъективного
131.. условия, единственно при котором мы можем получить внешнее созер-
132.. цание, а именно поскольку мы способны подвергаться воздействию
133.. предметов, то представление о пространстве не означает ровно ничего.
134.. Этот предикат можно приписывать вещам лишь в том случае, если они
135.. нам являются, т. е. если они предметы чувственности. Постоянная форма
136.. этой восприимчивости, называемая нами чувственностью, есть необхо-
137.. димое условие всех отношений, в которых предметы созерцаются как
138.. находящиеся вне нас; эта форма, если отвлечься от этих предметов, есть
139.. чистое созерцание, называемое пространством. Так как частные условия
140.. чувственности мы можем сделать лишь условием возможности явлений
141.. вещей, но не условием возможности самих вещей, то имеем полное пра-
142.. во сказать, что пространство охватывает все вещи, которые являются
143.. нам внешне, но мы не можем утверждать, что оно охватывает все вещи
144.. сами по себе независимо от того, созерцаются ли они или нет, а также
145.. независимо от того, каким субъектом они созерцаются. В самом деле,
146.. мы не можем судить о созерцаниях других мыслящих существ, подчине-
147.. ны ли эти существа тем самым условиям, которые ограничивают наше
148.. созерцание и общезначимы для нас. <...>

149.. Время не есть эмпирическое понятие, выводимое из какого-нибудь
150.. опыта. В самом деле, одновременность или последовательность даже не
151.. воспринимались бы, если бы в основе не лежало априорное представле-
152.. ние о времени. Только при этом условии можно представить себе, что
153.. события происходят в одно и то же время (вместе) или в различное вре-
154.. мя (последовательно).

155.. Время есть необходимое представление, лежащее в основе всех со-
156.. зерцаний. Когда мы имеем дело с явлениями вообще, мы не можем уст-
157.. ранить само время, хотя явления прекрасно можно отделить от времени.
158.. Следовательно, время дано a priori. Только в нем возможна вся действи-
159.. тельность явлений. Все явления могут исчезнуть, само же время (как

160.. общее условие их возможности) устранить нельзя.

161.. На этой априорной необходимости основывается также возмож-
162.. ность аподиктических² основоположений об отношениях времени или
163.. аксиом о времени вообще. Время имеет только одно измерение: различ-
164.. ные времена существуют не вместе, а последовательно (различные про-
165.. странства, наоборот, существуют не друг после друга, а одновременно).
166.. Эти основоположения нельзя получить из опыта, так как опыт не дал бы
167.. ни строгой всеобщности, ни аподиктической достоверности. На основа-
168.. нии опыта мы могли бы только сказать: так свидетельствует обыкновен-
169.. ное восприятие, но не могли бы утверждать, что так должно быть. Эти
170.. основоположения имеют значение правил, по которым вообще возможен
171.. опыт; они наставляют нас до опыта, а не посредством опыта. <...>

172.. Время не есть нечто такое, что существовало бы само по себе или
173.. было бы присуще вещам как объективное определение и, стало быть, ос-
174.. тавалось бы, если отвлечься от всех субъективных условий созерцания
175.. вещей. <...>

176.. Время есть априорное формальное условие всех явлений вообще.
177.. Пространство как чистая форма всякого внешнего созерцания ограниче-
178.. но как априорное условие лишь внешними явлениями. Другое дело вре-
179.. мя. Так как все представления, все равно, имеют ли они своим предме-
180.. том внешние вещи или нет, принадлежат сами по себе как определения
181.. вашей души к внутреннему состоянию, которое подчинено формальному
182.. условию внутреннего созерцания, а именно времени, то время есть ап-
183.. риорное условие всех явлений вообще: оно есть непосредственное усло-
184.. вие внутренних явлений (нашей души) и тем самым косвенно также ус-
185.. ловие внешних явлений. Если я могу сказать а priori, что все внешние
186.. явления находятся в пространстве и а priori определены согласно отно-
187.. шениям пространства, то, опираясь на принцип внутреннего чувства, я
188.. могу сказать в совершенно общей форме, что все явления вообще, т. в.

² Аподиктический – необходимый, непреложный, неопровержимый.

189.. все предметы чувств, существуют во времени и необходимо находятся в
190.. отношениях времени.

191.. <...> Итак, время есть лишь субъективное условие нашего (челове-
192.. ческого) созерцания (которое всегда имеет чувственный характер, т. е.
193.. поскольку мы подвергаемся воздействию предметов) и само по себе, вне
194.. субъекта, есть ничто. Тем не менее в отношении всех явлений, стало
195.. быть, и в отношении всех вещей, которые могут встретиться нам в опы-
196.. те, оно необходимым образом объективно. <...>

197.. Выше мы хотели сказать, что всякое наше созерцание есть только
198.. представление о явлении, что вещи, которые мы созерцаем, сами по себе
199.. не таковы, как мы их созерцаем, и что отношения их сами по себе не та-
200.. ковы, как они нам являются, и если бы мы устранили наш субъект или
201.. же только субъективные свойства наших чувств вообще, то все свойства
202.. объектов и все отношения их в пространстве и времени и даже само про-
203.. странство и время исчезли бы: как явления они могут существовать
204.. только в нас, а не сами по себе. Каковы предметы сами по себе и обо-
205.. собленно от этой восприимчивости нашей чувственности, нам совер-
206.. шенно неизвестно. Мы не знаем ничего, кроме свойственного нам спо-
207.. соба воспринимать их, который к тому же необязателен для всякого су-
208.. щества, хотя и должен быть присущ каждому человеку. Мы имеем дело
209.. только с этим способом восприятия. Пространство и время суть чистые
210.. формы его, а ощущение вообще есть его материя.

211.. Когда я говорю, что как созерцание внешних объектов, так и само-
212.. созерцание души в пространстве и времени представляет нам эти объек-
213.. ты так, как они действуют на наши чувства, т. е. так, как они являются, я
214.. этим вовсе не хочу сказать, будто эти предметы суть лишь видимость. В
215.. явлении объекты и даже свойства, которые мы им приписываем, всегда
216.. рассматриваются как нечто действительно данное, но поскольку эти
217.. свойства зависят только от способа созерцания субъекта в отношении к
218.. нему данного предмета, то мы отличаем предмет как явление от того же

219.. предмета как объекта самого по себе. Так, я вовсе не утверждаю, что те-
220.. ла только кажутся существующими вне меня или что душа только ка-
221.. жется данной в моем самосознании, когда я говорю, что качество про-
222.. странства и времени, сообразно с которым как условием их существова-
223.. ния я их полагаю, зависит от моего способа созерцания, а не от этих объ-
224.. ектов самих по себе.

Текст приводится по изданию: Кант И. Соч.: в 6-ти т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.

Примеры выявления отношений аргументации на материале фрагментов произведения И. Канта «Критика чистого разума»

В строках 43–64 Кант обосновывает принадлежность определённого типа суждений к особому типу знания, которое он называет априорным знанием. Аргументационные отношения в этом абзаце мы можем вычленить прежде всего по словам-«сигналам»: «поэтому» (строки 44–45), «следовательно» (строка 53) и «стало быть» (строка 56). По мнению Канта, «опыт никогда не дает своим суждениям истинной или строгой всеобщности, он сообщает им только условную и сравнительную всеобщность (посредством индукции)» (сроки 49–51). При этом, однако, в сознании человека существует способность мыслить некоторые положения как всеобщие. Откуда берётся качество всеобщности в наших мыслях, если его не может дать чувственный опыт? Здесь, согласно Канту, мы имеем дело с тем, что «наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой» (строки 14–16). Иными словами, «...там, где строгая всеобщность принадлежит суждению по существу, она указывает на особый познавательный источник суждения, а именно на способность к априорному знанию» (строки 60–62). Аналогичным образом Кант делает вывод о том, что необходимость – такое свойство сужде-

ний, которое тоже имеет своим происхождением не чувственный опыт, а что-то другое (по его, Канта, мнению, это что-то другое – априорное знание). Доказательство тому – невозможность узнать из опыта, что объект не только такой, какой он есть, но и не может быть другим (строки 43–44).

Что нам дало вычленение аргументационных отношений в рассуждениях Канта? Рассмотрев его доказательство наличия априорно знания, не происходящего из чувственного опыта, мы можем теперь выявить логическую структуру этого доказательства, судить о его достаточности, строгости и т.д.

Доказательство, о котором сейчас шла речь, есть доказательство одного из важнейших положений всей кантовской философии. Иммануил Кант не ограничивается одним абзацем при доказательстве этого положения, фактически аргументация растянута на несколько страниц. Так, мы упомянули, что одна из посылок в этом доказательстве – наличие суждений, которые человек мыслит как необходимые, то есть такие, которые не имеют других вариантов. Рассмотрение этого тезиса, его аргументация через приведение примеров расположены в другом абзаце (строки 65–73 и далее). Более того, это положение иллюстрируется Кантом на примерах пространства и времени ещё на протяжении нескольких страниц, а возвращается он к этой теме многократно на протяжении значительной части книги. Таким образом, структуру доказательства в философском тексте необходимо рассматривать, выходя за пределы отдельных предложений и иногда охватывая своим вниманием значительные куски текста.

В качестве частного случая априорного знания Кант рассматривает пространство и уже применительно к нему пытается доказать, что оно не происходит из опыта: «Отбрасывайте постепенно от вашего эмпирического понятия тела все, что есть в нем эмпирического: цвет, твердость или мягкость, вес, непроницаемость; тогда все же останется пространство, которое тело (теперь уже совершенно исчезнувшее) занимало и которое вы не можете отбросить. <...> Поэтому вы должны под давлением необходимости, с которой вам навязывается это понятие, признать, что оно а priori пребывает в нашей познавательной способности» (строки 74–81). Получается, что доказываемое здесь положение

(способность мыслить пространство имеет априорное происхождение) выступает в качестве частного случая доказываемого Кантом более общего положения: некоторая часть нашего знания имеет априорное происхождение (строки 43–64).

Задания

1) Продолжите анализ аргументационных отношений во фрагментах произведения И. Канта «Критика чистого разума» по приведённой выше модели.

2) Проведите поиск вопросов, ответы на которые содержатся во фрагментах произведения И. Канта «Критика чистого разума», по модели, приведённой в анализе фрагмента произведения Аристотеля «Метафизика».

3) Проведите косвенное выведение определений терминов во фрагментах произведения И. Канта «Критика чистого разума» по модели, приведённой в анализе фрагментов произведения Аристотеля «Метафизика» и фрагментов произведений Ч.С. Пирса «Закрепление верования» и «Как сделать наши идеи ясными».

1.. **Чарльз Сандерс Пирс. Фрагменты из работ «Закрепление веро-**
2.. **вания» и «Как сделать наши идеи ясными»**

3..

4.. Мы, как правило, знаем, когда хотим задать вопрос, а когда – про-
5.. изнести суждение, поскольку имеется различие между ощущением со-
6.. мнения и ощущением верования. Но этим не исчерпывается то, что от-
7.. личает сомнение от верования. Здесь имеется также практическое разли-
8.. чие. Наши верования руководят нашими желаниями и формируют наши
9.. действия. Члены некоторых сект шли на смерть по первому приказу сво-
10.. его вождя, потому что они верили, что повиновение ему обеспечит им
11.. вечное блаженство. Если бы они сомневались в этом, то, конечно же, не
12.. поступили бы так. И так обстоит дело с любым верованием, в зависимо-

13.. сти от его степени. Переживание верования есть более или менее досто-
14.. верный показатель того, что в нашей природе установилась некоторая
15.. привычка, которая будет определять наши действия. Сомнение не обла-
16.. дает подобным эффектом.

17.. Мы не должны пропустить также и третий пункт различия. Сомне-
18.. ние является беспокойным и неудовлетворенным состоянием, от которо-
19.. го мы пытаемся освободиться и прийти к состоянию верования, в то
20.. время как последнее является состоянием спокойного самоудовлетворе-
21.. ния, от которого мы не хотим уклоняться или же поменять на верование
22.. во что-то иное...

23.. Таким образом, сомнение и верование оказывают на нас положи-
24.. тельное воздействие, хотя и достаточно различное. Верование не застав-
25.. ляет нас действовать немедленно, но ставит нас в такие условия, что мы
26.. будем вести себя определенным образом, когда представится возмож-
27.. ность. Сомнение ни в малейшей степени не дает такого активного ре-
28.. зультата, но принуждает нас исследовать до тех пор, пока оно само не
29.. будет устранено. <...>

30.. Раздражение, причиненное сомнением, является единственным не-
31.. посредственным побуждением для борьбы, направленной на достижение
32.. верования. Но лучшим для нас, конечно же, будет, если наши верования
33.. окажутся такими, что смогут правильно руководить нашими действия-
34.. ми, дабы удовлетворять наши желания; и размышление заставит нас от-
35.. вергнуть любое верование, которое, как кажется, не было сформировано
36.. с тем, чтобы гарантировать этот результат. Но оно будет делать это,
37.. только рождая сомнение на месте этого верования. <...>

38.. Таким образом, единственная цель исследования есть установление
39.. мнения. Мы можем вообразить, что этого для нас недостаточно и что мы
40.. ищем не просто мнения, но истинного мнения. Однако... как только дос-
41.. тигнуто устойчивое верование, мы будем полностью удовлетворены, вне

42.. зависимости от того, будет ли это верование истинным или ложным.
43.. Самое большее, что можно утверждать, это то, что мы ищем такое веро-
44.. вание, о котором мы думали бы, что оно истинно. Но мы думаем, что
45.. каждое наше верование истинно, и, право же, данное утверждение явля-
46.. ется пустой тавтологией.

47.. * * *

48.. Сущность верования заключается в установлении привычки; и раз-
49.. личные верования отличаются друг от друга теми различными способа-
50.. ми действия, которые они вызывают. Если верования не различаются в
51.. этом отношении... тогда никакие различия в способе их осознания не мо-
52.. гут превратить их в различные верования... <...> Давайте проиллюстри-
53.. руем это правило несколькими примерами; и для того, чтобы начать с
54.. простейшего из них, задумаемся о том, что мы имеем в виду, называя
55.. вещь твердой. Ясное дело, что ее нельзя поцарапать многими другими
56.. субстанциями. Все понятие этого качества, как и любого другого, за-
57.. ключено в его мысленных следствиях. Нет абсолютно никакой разницы
58.. между твердой вещью и мягкой вещью до тех пор, пока они не подверг-
59.. нуты испытанию. <...> В данном случае мы могли бы изменить наш во-
60.. прос и спросить, что мешает нам сказать, что твердые тела остаются со-
61.. вершенно мягкими до тех пор, пока к ним не прикасаются, что их твер-
62.. дость возрастает вместе с давлением, оказываемым на них, до тех пор,
63.. пока их царапают? Размышление покажет, что ответ заключается в сле-
64.. дующем: не будет ничего ложного в таких способах выразиться. Они
65.. повлекли бы за собой изменение нашего нынешнего способа употребле-
66.. ния речи в том, что касается слов «твердый» и «мягкий», но не их значе-
67.. ний.

68.. * * *

69.. ...понятие, то есть рациональная цель слова или другого выражения,
70.. лежит исключительно в его мыслимом влиянии на жизненное поведе-

71.. ние; и... если мы сможем точно определить все мыслимые эксперимен-
72.. тальные феномены, которые подразумеваются утверждением или отри-
73.. цанием данного понятия, мы получим полное и окончательное опреде-
74.. ление понятия, и в нем больше не будет абсолютно ничего.

75.. * * *

76.. Всякий ответ на вопрос, имеющий хоть какое-то значение, пред-
77.. ставляет собой решение относительно того, как мы действовали бы при
78.. воображаемых обстоятельствах или какое ответное действие произвел
79.. бы, как ожидалось, мир на наши чувства. Допустим, мне говорят, что ес-
80.. ли две прямые линии, проведенные на одной плоскости, пересекаются
81.. третьей, так что сумма внутренних углов с одной стороны меньше 180° ,
82.. то в этом случае эти линии, если их продолжить, пересекутся на той сто-
83.. роне, с которой вышеупомянутая сумма меньше, чем 180° . Это означает
84.. для меня, что если бы я провел на плоскости две линии и хотел узнать, в
85.. какой точке они встретятся, то я мог бы провести третью линию, их пе-
86.. ресекающую, и установить, с какой стороны сумма двух внутренних уг-
87.. лов меньше, чем 180° , а затем – продлить эти линии в эту сторону.

88.. * * *

89.. ... верование... влечет за собой установление в нашей природе пра-
90.. вила действия, или, короче говоря, привычки. <...> То, чем привычка яв-
91.. ляется, обусловлено тем, когда и как она заставляет нас действовать. Что
92.. касается когда, то всякий стимул к действию происходит из восприятия;
93.. что касается как, то всякая цель действия должна произвести некоторый
94.. чувственный результат. Таким образом, мы приходим к осязаемому и
95.. практическому как к корню всякого реального различия в мысли, сколь
96.. бы утонченным оно ни было; и нет такого тонкого различия в значениях,
97.. которое не составляло бы возможные различия в практике.

98.. * * *

99.. Истина есть не более и не менее чем определенное свойство сужде-
100.. ния, состоящее в том, что верование в это суждение привело бы нас, при

101.. достаточном опыте и размышлении, к такому поведению, которое спо-
102.. собствовало бы удовлетворению тех желаний, которые бы мы тогда
103.. имели. Считать, что истина означает что-то большее, нежели это, – озна-
104.. чает считать, что она вообще не имеет значения.

Текст приводится по изданию: Пирс Ч.С. Избранные произведения. – М.: Логос, 2000. – 412 с.

Примеры косвенного вывода определений на материале фрагментов произведений Ч.С. Пирса «Закрепление верования» и «Как сделать наши идеи ясными»

В приведённых фрагментах Пирс пишет о различиях между верованием и сомнением. При этом он подробно характеризует и то и другое, излагая, что именно понимается под этими терминами в данном тексте. На примере этих фрагментов произведений Пирса удобно продемонстрировать, что материал для определения термина может быть «разбросан» по большому количеству фраз. Если говорить точнее, речь идёт не только об определении термина, но вообще о той информации, которая позволяет лучше понять значение термина в данном тексте.

«Мы, как правило, знаем, когда хотим задать вопрос, а когда – произнести суждение, поскольку имеется различие между ощущением сомнения и ощущением верования» (строки 4–6): 1) ощущение сомнения возникает тогда, когда человек хочет задать вопрос, а ощущение верования – когда человек хочет произнести суждение. Отсюда вывод: 2) и сомнение, и верование – это ощущения. 3) Слова «мы» и «как правило» указывает на то, что эти ощущения, по мнению Пирса, знакомы любому человеку (во всяком случае обычны).

«Здесь имеется также практическое различие. Наши верования руководят нашими желаниями и формируют наши действия» (строки 7–9). Далее следует

пример с членами сект, которые «шли на смерть по первому приказу своего вождя, потому что они верили, что повиновение ему обеспечит им вечное блаженство» (строки 9–11). «Переживание верования есть более или менее достоверный показатель того, что в нашей природе установилась некоторая привычка, которая будет определять наши действия» (строки 13–15). Приведённые цитаты говорят о следующих свойствах верования: 4) верование влияет на действие, поведение; 5) верование влияет на желания; 6) наличие верования, подтверждаемое субъективным переживанием этого верования, является показателем наличия привычки (что здесь подразумевается под «привычкой», из одного только приведённого отрывка не ясно, но привычка опять-таки влияет на действия человека). Из пункта 6 можно сделать вывод 7) верование можно «переживать».

После описания всех этих свойств верования следует короткая фраза: «Сомнение не обладает подобным эффектом». Из этого можно сделать вывод: 8) перечисленное нами под пунктами 4–6 сам автор понимает как некое единое свойство; 9) это свойство, по мнению автора, наличествует у верования; 10) это свойство, по мнению автора, отсутствует у сомнения.

Далее: «Сомнение является беспокойным и неудовлетворённым состоянием, от которого мы пытаемся освободиться и прийти к состоянию верования, в то время как последнее является состоянием спокойного самоудовлетворения, от которого мы не хотим уклоняться или же поменять на верование во что-то иное...» (строки 17–22). Выводы: 11) и сомнение, и верование являются состояниями; 12) верование – это удовлетворённое состояние; 13) сомнение – это неудовлетворённое состояние; 14) испытывая состояние сомнения, человек пытается от него избавиться таким образом, чтобы состояние сомнения сменилось состоянием верования; 15) испытывая состояние верования, человек не стремится избавиться от этого состояния.

Если сопоставить сделанные выводы друг с другом, то можно заметить следующее. Пункты 2 (верование – это ощущение), 7 (верование можно переживать) и 11 (и сомнение, и верование – это состояния) позволяют заключить,

что и сомнение, и верование – это ощущаемые, переживаемые человеком состояния. Из этого следует, в частности, что они не являются суждениями или умозаключениями.

Пункты 4–6 и 12–15 позволяют сказать следующее: верование приводит человека к определённому действию, сомнение же к действию не ведёт, но ведёт к попыткам избавиться от состояния сомнения и перейти в состояние верования.

Дальнейшее исследование текста поможет получить новый материал и уточнить определение, но вот то, что можно сформулировать на основании уже проанализированного: «Верование – это характерное для всех (большинства) людей субъективно приятное (носящее характер удовлетворённости) переживание (состояние, ощущение), которое влияет на характер желаний и действий человека, испытывающего это переживание». «Сомнение – это характерное для всех (большинства) людей субъективно неприятное (носящее характер неудовлетворённости) переживание (состояние, ощущение), которое приводит к стремлению данного человека сменить это переживание на переживание верования, при этом не влияющее на характер других желаний и действий человека, испытывающего это переживание».

Задания

1) Продолжите косвенное выведение определений терминов во фрагментах произведений Ч.С. Пирса «Закрепление верования» и «Как сделать наши идеи ясными» по приведённой выше модели.

2) Проведите поиск вопросов, ответы на которые содержатся во фрагментах произведений Ч.С. Пирса «Закрепление верования» и «Как сделать наши идеи ясными», по модели, приведённой в анализе фрагмента произведения Аристотеля «Метафизика».

Библиография

Александрова Р.И. Использование художественной, критической и публицистической литературы в курсе философии: Учебно-методическое пособие / Саранск, 1989. – 97 с.

Гетманова А.Д. Логика: учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Омега-Л, 2008. – 415 с.

Кожурова Н. Научить философии нельзя! Из опыта преподавания // Высшее образование в России. – 2002. – №4 – С. 69–77.

Матренина Л.Ф. Философия. Организация самостоятельной работы студентов: Учеб. пособие. – М.: МИРЭА, 1993. – 43 с.

Методика преподавания философии в современной высшей школе: Сб. ст. / Отв. ред. М.Б. Садыков. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – 91 с.

Методика преподавания философии: проблемы перестройки / Под ред. Г.В. Платонова и др. – М.: Высшая школа, 1991. – 399 с.

Немировская Л.З. Культурология: теория и методика преподавания // Вестник Московского университета. – Серия «Философия». – 1997. №3. – С. 85–93.

Омельченко Н.В. Майевтика и одухотворение, или какими должны быть учебники по философии // Вестник Российского философского общества. – 2004. – №4. – С. 79–81.

Особенности преподавания философии в вузе: материалы межвузов. науч. конф. (13–14 мая 2003 г.). – Воронеж, 2003. – 103 с.

Преподавание философии в связи с профилирующими дисциплинами факультетов: Сб. ст. / Под ред. В.Н. Бурлак, О.В. Лармина. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 170 с.

Проблемное преподавание философии в вузе: Сб. науч. тр. / Отв. ред. И.Я. Лойфман. – Свердловск: УрГУ, 1988. – 117 с.

Ретюнских Л.Т. «Школа Сократа»: Философские игры десять лет спустя: учебное пособие. – М.; Воронеж, 2003. – 205 с.

Сагатовский В.Н. Методологические проблемы развития и преподавания аксиологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия «Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения». – 1997. – №2. – С.43–45.

Семинарские занятия по философии: Учебно-методическое пособие / Под ред. К.М. Никонова. – М.: Высшая школа, 1991. – 287 с.

Смоленский Н.И. Теория и методология истории: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 272 с.

Современные проблемы преподавания философии. Вып.1. – Челябинск, 2003. – 124 с.

Учебник философии: Материалы 1-й, 2-й и 3-й Всероссийских научно-методических конференций (Казань, 2006, 2007, 2008 гг.). – Казань: Изд-во Казанского гос. технологич. ун-та, 2008. – 372 с.

Формирование творческого мышления в процессе преподавания философии: Методическое пособие для преподавателей / Под ред. В. И. Шишкиной. – М.: Высшая школа, 1983. – 272 с.